

художественных выставок XIX века в деле совершенствования системы народного просвещения в России.

1. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1955. Л. 15 об.
2. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. СПб., 1994. Репринт. С. 373-374.
3. Там же. С. 375.
4. Подсчитано по «Указателю Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 года в Москве». М., 1882. С. 1-16.
5. Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. X. С. 15.
6. Там же. С. 35.
7. Там же. С. 51.
8. Там же. С. 89.
9. Там же. С. 75.
10. Там же. С. 123.
11. ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. X. С. 137.
12. Научный архив Чердынского краеведческого музея. Ф. 4. Оп. 17. Д. 65. Л. 169, 174, 182-184.
13. ЗУОЛЕ. Т. X. С. 156.
14. Там же. С. 238.
15. Там же. С. 242.
16. Прозоровский А. Путешествие и пребывание в Пермской губернии Их Императорских Высочеств, Государей Великих Князей Михаила Николаевича и Сергея Михайловича в июне 1887 г. //Памятная книжка Пермской губернии на 1888 год. Пермь, 1887. С. 91-92.
17. Уральская жизнь. 1900. 8 июля. С. 2.

Корнилов Г.Е., Сперанский А.В. (Екатеринбург)

Общество и власть: проблемы исторического исследования*

Внимание к проблемам взаимоотношений власти и народа естественно и закономерно, поскольку их решение позволяет разобраться в причинах и противоречиях политических и социальных перемен. Сегодня они как никогда актуальны в связи с кардинальным реформированием системы управления современной России и желанием общества понять природу осуществляемых преобразований, уяснить преимущества вновь создаваемой государственно-управленческой структуры перед предшествующей ей советской властью.

Долгое время российские и зарубежные исследователи подходили к проблеме «власть и общество» крайне идеологизировано. В западной литературе преобладали идеи о тоталитарном характере советского государства, подавлявшего творческую инициативу и политическую самостоятельность, подвергавшего жестоким репрессиям любое инакомыслие. Отечественная историография, исходя из положений большевистской доктрины, трактовала природу и сущность советской системы управления как власть трудящихся, подлинную демократию, проявляющуюся в форме народовластия и всемерно поддерживаемую всеми слоями населения.

Оба взаимоисключающие подхода были не в состоянии отразить всю сложность и противоречивость процессов происходящих внутри «первого государства рабочих и крестьян». Объективному анализу мешало закрытость источников и, как следствие этого, ограниченность научной информации.

Только в последние годы сложились реальные условия для всестороннего и объективного освещения советского периода в истории России. Рухнули идеологические барьеры, появилась возможность ввести в научный оборот ранее засекреченные архивные документы.

Изменившаяся в стране политическая ситуация породила многочисленные дискуссии об исторических судьбах посткоммунистической России, ее месте и роли в мировом цивилизационном процессе, о причинах отставания от передовых западных держав, о перспективах выхода из социально-экономического, политического, социокультурного кризиса и дальнейшего движения по пути социального прогресса. Одним из центральных мотивов принципиальных научных споров была и остается тема политического наследия, доставшегося от предшествующей советской эпохи, и возможности использования ее исторического опыта в условиях современных реформ. В ее осмыслении выделилось как минимум **два направления**, отразившие общие тенденции современных научных подходов.

Первое направление – это поиск современных научно обоснованных трактовок и концептуальных объяснений сущности советского периода, свободных от политической ангажированности и конъюнктуры.

В современной российской и зарубежной историографии утверждается мысль, что советский период можно и нужно плодотворно изучать, рассматривая его в контексте национального развития как органическую часть, как самый сложный и драматический период многовековой истории России (1).

Достаточно остро ставится вопрос и о необходимости объективно-научного решения теоретических проблем советской истории, в том числе проблемы взаимодействия власти и общества в условиях социально-экономических, политических и социокультурных реформ, направленных на строительство так называемого «светлого будущего» и возможности использования положительного опыта в современной государственной политике (2).

Наиболее радикальные сторонники этой позиции прямо заявляют, что изучение «сложного, в значительной степени опосредованного взаимодействия общества и власти как единой системы» в период советской эпохи является задачей номер один (3).

Второе направление – это выявление и публикация новых архивных документов, наглядно раскрывающих многообразие, сложность, проти-

воречивость и драматичность реальной исторической жизни советской России.

«Архивная революция» конца XX – начала XXI вв. дала возможность части историков уйти от концептуальных обобщений и сосредоточить свое основное внимание на выявлении и систематизации ранее неизвестных источниках исторической информации. Формированию «архивного бума» во многом способствовал и, отмеченный социологами, феномен общественного сознания конца XX в., когда в своем интересе к прошлому люди, наученные горьким опытом политической фальсификации истории, стали больше доверять историческому документу, чем интерпретации историков. В результате только в 1990-е гг. по неполным данным вышло более двух тысяч архивных публикаций по истории XX века, составивших мощную источниковую базу для изучения политических репрессий, массовых выступлений и протестов населения, взаимоотношения «власти и культуры», «церкви и государства», «вождей и народа». Особый интерес в архивных публикациях вызывают документы отражающие процесс функционирования центральных структур власти, действия механизма принятия политических решений, отношения различных слоев населения к центральной политике.

Однако заметим, что несмотря на ряд интересных теоретических исследований и публикаций архивных документов, история советского общества на настоящий момент изучена недостаточно. Проблема взаимоотношений советской власти и народа по-прежнему нуждается в пристальном внимании профессиональных историков и архивистов. Причем для эффективного поиска новых трактовок, концептуальных объяснений и умозаключений о недалеком прошлом нашего государства, документально подтвержденных архивными источниками, необходимо слияние обозначенных выше направлений в единое целое. Только научный синтез историко-теоретического осмысления и экспериментальной архивной практики могут обеспечить аналитическую глубину конкретного исследования целого комплекса актуальных вопросов, раскрывающих сущность и социальную природу советской власти:

- была ли власть большевиков диктатурой партии или диктатурой пролетариата;
- были ли советы рабочих и крестьянских депутатов действительно формой народовластия или скрытым проявлением традиционной российской бюрократии;
- как действовал механизм идеологического оформления советской власти, пропаганды ее целей и задач;
- каковы конкретно-исторические формы и структуры советского государства, как осуществлялся процесс их взаимодействия;

- каково содержание социально-экономической, культурно-образовательной политики и как она вырабатывалась;
- каков кадровый состав выборных и управленческих органов власти (социальная, образовательная, профессиональная, политическая, психологическая характеристика аппарата);
- каков механизм принятия партийно-государственных решений и их исполнения;
- какова практика отношения власти к различным слоям населения (формы политического контроля, реакция «низов» на действия власти – поддержка, одобрение, неприятие, саботаж, проявление сопротивления, формы реакции «верхов»...);

Конкретные исследования этих вопросов чрезвычайно важны для понимания механизма взаимодействия общества и власти как **единой взаимопроникающей системы**.

Любая центральная государственная власть, в том числе и советская, не может стабильно функционировать без опоры на территориальные органы управления. В этой связи особенно важна региональная проработка обозначенной проблемы, дающая возможность продемонстрировать специфику местной истории, многообразие проявлений исторической действительности, без которого история как наука не может существовать. Именно поэтому отечественных и зарубежных исследователей все больше и больше привлекают местные архивы, хранящие огромный массив исторической информации, способной значительно изменить сложившиеся представления о сущности исторического процесса в XX веке.

Исходя из этого в контексте изучения проблемы «общество и власть» в XX веке вполне естественно возникает вопрос о значении документов уральской истории. Ответить на него можно только представив, что представлял Уральский регион в прошлом, какое влияние в разные периоды истории он оказывал на развитие экономической, социальной, культурной, политической, духовной жизни страны в целом. С одной стороны, уральская история отразила в себе общие тенденции исторического развития, а с другой, в ней проявились такие особенности, без знания которых невозможно понимание общероссийской истории. Эта характеристика в полной мере соответствует роли, которую играл Урал в советское время. Являясь крупнейшим административным, индустриальным и научным центром СССР, край рельефно демонстрировал как общие, так и специфические региональные черты советской модернизации.

Уникальность Урала определяется историками не только по его экономическим, конфессиональным, этнопсихологическим, природно-географическим особенностям, но и по богатству исторической информации, отложившейся в местных архивохранилищах. В уральских хра-

нилищах находится более 10 млн. дел, многие из которых еще ждут своего исследователя.

Колоссальный пласт архивных источников по проблеме взаимоотношений власти и общества в советскую эпоху, ранее не вводимый в научный оборот из-за засекреченности, находится в архивных фондах Свердловской, Челябинской и Пермской областей. Поэтому кропотливое исследование, археографическая обработка и публикация архивных документов этих территорий будет важнейшим вкладом в дальнейшую разработку обозначенной проблемы. Значение архивных документов т.н. «Большого Урала» в контексте изучения проблемы «общество и власть» трудно переоценить, ибо по количественному и качественному показателям они представляют большую часть историко-культурного наследия России.

В ходе практической реализации проекта предстоит раскрыть сложный, противоречивый, диалектический процесс взаимоотношений власти и общества в советский период российской истории в тесной взаимосвязи со всей предшествующей историей России. Задачи исследования предполагают: осуществление исторического анализа сущности и природы советской власти; выявление ее конкретно-исторических форм и структуры, определение кадровой основы ее практической реализации, анализ механизма функционирования советских органов, характеристику отношения к власти со стороны населения.

Предполагаемый ввод в научный оборот большого количества архивных документов ранее недоступных исследователям и нигде не публиковавшихся, даст возможность, используя новую источниковую базу, впервые в историографии в контексте модернизационных процессов, происходивших в России и за ее пределами, оригинально трактовать общетеоретические и конкретные проблемы, связанные с вопросами взаимоотношений общества и власти, непосредственно воздействовавших на историческое развитие Уральского региона в советский период отечественной истории.

Реализация поставленных задач будет содействовать эффективному развитию научного потенциала исторических знаний, позволит отчетливее увидеть позитивные и негативные стороны функционирования советской государственной системы, определить возможности практического применения исторического опыта, выработать конкретные рекомендации, направленные на повышение результативности в деятельности властных структур постсоветской России.

---

*Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Общественный потенциал истории»

1. См.: Соколов А.Г. Курс советской истории. М., 1999.

2. См.: Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996; Власть и реформы в России // Отечественная история. 1998. № 2; Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Там же. 2000. №5; Соколов А.К. Социальная история: проблемы методологии и источниковедения. М., 2000.
3. См.: Журавлев С.В. «Маленькие люди» и большая история: иностранцы Московского электростанции в советском обществе 1920 – 1930-х гг. М., 2000.

Корнилов Г.Г. (Екатеринбург)
Проблемы продовольственной безопасности в России:
теория и реальность

В современной мировой ситуации, при общей нестабильности положения как развивающихся, так и развитых стран, на первый план государственной политики выходит проблема национальной безопасности, которая включает несколько факторов, основной из которых - стабильное экономическое развитие государства.

Экономическое развитие государства, его потенциал, стабильность и положение в современном мире определяются уровнем экономической безопасности.

Экономическая безопасность – это основа безопасности государства и его благополучия, без должного ее обеспечения становится невозможным решение государственных задач как на национальном, так и на международном уровнях. Эффективное решение внутренних экономических и социальных задач с учетом национальных потребностей и интересов влияет на мировые процессы, отстаивая интересы государства на международном уровне.

В настоящее время особенно актуальны проекты, напрямую связанные с экономической безопасностью, направленные на развитие отраслей экономики государства, таких как энергетика, торговля и продовольствие.

Проблема продовольственной безопасности в мире появилась в семидесятых годах прошлого века, когда развивающиеся государства столкнулись с нехваткой продовольственных ресурсов, связанной, в основном, с демографической ситуацией в этих странах. “Зеленая революция” - повышение производительности урожаев риса, пшеницы, корнеплодовых и клубнеплодовых культур – помогла тогда избежать массового голода. Сейчас эта проблема опять обостряется, так как развивающиеся государства стали испытывать трудности по поддержанию достигнутого уровня урожайности. Для этого необходимо повышение урожайности на тех же площадях. Так как развитие традиционной технологии является основным фактором развития сельского хозяйства в целом, необходимо активное внедрение в практику новых технологий в сферах информации и управленческих услуг, применение биотехнологий, систем географической информации, использование смешанных источников энергии, а так же поддержка наиболее перспективных проектов.